

Культура. — 1999. — 11 — 17 НОЯБРЬ

с. 9

Женское лицо неженской профессии

К юбилею режиссера Веры Ефремовой

У Веры Андреевны Ефремовой, художественного руководителя Тверского академического театра драмы, вроде бы вполне благополучная судьба. Вроде бы — это если не знать, сколь сложен механизм театрального дела и как трудно, особенно женщине, управлять им.

Пятьдесят лет в должности режиссера, из них почти сорок — главного, и двадцать пять в Тверском театре. Кроме таланта, дара Божьего, для этого нужны недюжинные силы, присутствие духа, дипломатические способности. Вера Ефремова обладает всем этим, как говорится, с избытком. Она всегда — хозяйка в театре, и работать с нею, уверена, непросто. Однако то, что при ней Тверской театр стал не только академическим, но и занял центральное место в духовной жизни города, заставляет смиряться с твердым характером этой женщины.

Она интеллигентка и театралка генетически, исконно, родословно. Прадед — помещик, прабабка — двоюродная племянница И.И. Пущина. Бабушка — известный в свое время драматург Н. Персиянинова, в пьесах которой играли Ермолова и Савина. Отец, А. Ефремов, — режиссер, мать, А. Веровская, — актриса. Отсюда безмерное уважение к русскому быту, культуре, людям. С утра до вечера все подчинено театру, все диктуется только им, все отдается ему.

Наверное, могла бы стать замечательной актрисой — к тому были все предпосылки. Но характер, явно не актерский, заставил стать режиссером. И постановки в Челябинске, Ульяновске, Рязани, Твери подтвердили, что она не ошиблась в избрании собственного творческого пути.

Ефремова — постановщик, принадлежащий реалистической, психологической школе. Она неизменно опирается на актера, подавая его в своих работах крупно, выразительно, достоверно. Живой чело-

век в естественном течении жизни. Ее спектакли властно втягивают в свою орбиту, они заставляют думать о человеке, его неповторимом личностном начале, достоинствах и подчас трагических обстоятельствах его судьбы. Не случайно в финале зрителя стоя аплодируют исполнителям. Подобные постановки немыслимы вне точных актерских работ. И Ефремова словно коллекционирует труппу театра, ядро которой составляют те, кто проработал с ней не один десяток лет, переехав за нее из одного города в другой. Н. Хонина, А. Чуйков, И. Андрианова, В. Рычкова, К. Юченков, Н. Бутрехин — ее сценическая опора, любимицы публики. А основа репертуара Ефремовой — русская классическая литература. Произведения Толстого, Островского, Гончарова, Чехова не сходят с афиши Тверского театра драмы. И здесь есть чему удивляться. Тверь хотя и красивый, но не самый большой город на Руси. Посему и репертуар вроде бы должен меняться часто. Но год за годом, сезон за сезоном идет зритель на "Анну Каренину", "Обрыв", "Последнюю жертву", "Чайку". И выходят на сцену страдающий Каренин (А. Чуйков), страстная Бережкова (Н. Хонина), трагически изысканная Анна (В. Рычко-

ва), и скжимается сердце — все мы равны перед страданиями бытия, никого они не минуют...

Мне все кажется, что не сказала я о Вере Андреевне нечто главное, может быть, скровенное, чтобы дать почувствовать ее особенность, неповторимость, притягательность. Да, умеет быть, вернее, казаться чуть ли не железной. Да, прилюдно может бросить: "Кто не разделяет наших взглядов, с тем нам не по пути". И вновь, и вновь взахлеб говорить, как ей необходимо пересмотреть трактовку "Вишневого сада", — "это же обо мне, обо всех нас, так ничего и не добившихся в жизни, проигравших ее, обойденных, обманутых".

Откуда это у успешного режиссера, народной артистки России, лауреата Государственной премии Веры Ефремовой? Дни до краев наполнены страстно любимым делом, в ее женской доле рядом замечательный муж и прекрасный актер Александр Чуйков. К тому же она обладает редкостным интеллигентным обаянием, которое мгновенно притягивает к ней людей (она об этом знает и этим пользуется). Но... Когда-то давно, еще в Ульяновске, она, усмехаясь, сказала мне: "Не спрашивай о творчестве, спроси лучше, легко ли живется в городе, где каждый камень Ленина знает?". Наверно, в человеческой судьбе всегда найдутся камни, которые что-то знают и при случае готовы болтать, чтобы перевести в свою веру. Совсем не просто в миру отстаивать свои убеждения. И кто сосчитает бесконные ночи, полные сомнений, неуверенности, тоски, той женщины, которая утром с блестящими глазами входит в театр, произнося твердо: "Мы не можем поступаться великим предназначением сценического искусства — нести людям добро, свет, надежду".

Ирина ВАСИЛИНИНА